

ЭКОНОМИСТ ПО ВОЛЕ СЛУЧАЯ

Экономист Юн-Сун Хан представляет Лизу Д. Кук из Университета штата Мичиган, которая показывает, как расизм и гендерная дискриминация наносят ущерб нам всем

Лизе Кук было два или три года, когда она перенесла болезненный — в прямом смысле — удар расовой проблемы. Дети в детском саду в штате Джорджия обозвали ее расистским эпитетом и напали на нее, от чего у нее на всю жизнь остался шрам над правым глазом.

«Лишь намного позже я поняла, что это слово ассоциируется с насилием, расовым насилием, и узнала его подлинную историю», — говорит Кук. С тех пор, будучи экономистом, она прониклась важностью расовой проблематики и занимается исследованиями, соединяющими в себе жизненный опыт афроамериканцев и макроэкономику.

В профессии, которую жестко критикуют за сексизм и расизм, Кук выделяется в силу своего пола, этнического происхождения и избранных ей областей исследований. Один из сделанных ей выводов состоит в том, что расизм и сексизм являются серьезнейшим препятствием для развития страны с крупнейшей в мире экономикой.

На фоне движений Black Lives Matter («Жизни чернокожих имеют значение») и #MeToo («И я тоже») выводы ее исследований привели к тому, что проблемы расы и пола заняли более важное место в экономической повестке дня, бросив вызов профессии, подвергающейся критике по обоим аспектам. Кроме того, она стала известна своей работой в области развития, финансовых институтов и рынков, а также экономической истории.

«Выбирая для исследований области, которыми еще никто глубоко не занимался, Лиза сознательно шла на риск не снискать заслуженного профессионального признания, — говорит Уильям А. Дэрити-младший, профессор экономики и афроамериканских исследований в Университете Дьюка в Дареме (Северная Каролина). — Теперь люди признают важность ее вклада».

В настоящее время Кук, профессор экономики и международных отношений Мичиганского государственного университета в Ист-Лэнсинге, публикует работы на различные темы: от влияния судов линча на замедление общей экономической активности до того, как имя, характерное для чернокожего населения, позитивно влияет на продолжительность жизни его носителя, и заканчивая экономическими потерями от исключения афроамериканцев и женщин из инновационного процесса.

Ее образование включает степень бакалавра в исторически черном Спелман-колледже в Атланте, штат Джорджия, вторую степень бакалавра, полученную в Оксфордском университете в качестве стипендиата Фонда Маршалла, а также курсы для получения степени магистра философии в Университете Шейха Анты Диопа в Дакаре, Сенегал. Она получила докторскую степень по экономике в Калифорнийском университете в Беркли.

Ранее в этом году, выступая по видеосвязи во время протестов после смерти Джорджа Флойда от рук полиции, Кук размышляла о том, будут ли события этого года отличаться от предыдущих и последующих протестов.

«Возможно, они будут непохожи на другие по воле случая из-за странного стечения событий», — говорит она. — Находясь в самоизоляции, люди не могли не обращать внимания на происходившее. Поэтому я думаю, что на этот раз все по-другому.

Десегрегация Джорджии

Кук много знает о протестах и о борьбе за перемены. Она помнит кампанию по составлению писем, организованную ее отцом, баптистским капелланом в местной больнице, в знак протеста против сегрегации. Ее дядя и двоюродный брат были одноклассниками Мартина Лютера Кинга-младшего и присоединились к возглавляемому им движению за гражданские права. Юная Лиза училась на их примере.

В Спелмане «я организовывала протесты каждый год», — говорит она. Проводимые ей кампании включали требования о том, чтобы колледж избавился от активов в Южной Африке, возражения против введения комендантского часа и протесты по поводу отсутствия веганских и вегетарианских блюд в студенческой столовой.

Кук и две ее сестры, своим трудом добившиеся столь же больших успехов (обе они получили юридическое образование), родились в семье среднего класса в историческом городке Милледжвилль, штат Джорджия. Милледжвилль был столицей штата в первой половине XIX века, и в период перед гражданской войной его богатство и власть множились за счет окрестных сельскохозяйственных угодий, возделывавшихся обращенными в рабство людьми, многих из которых покупали и продавали на городской площади для работы на хлопковых плантациях.

Кук выросла на Юге, который все еще переживал непротой процесс десегрегации, порой сопровождавшийся насилием. Когда местному плавательному бассейну было приказано открыть доступ для чернокожих, чиновники, вместо того, чтобы подчиниться, заполнили его бетоном. Кук вспоминает, что единственным заведением в городе, где ее семья могла поесть, была столовая на работе ее отца.

Ее отец, Пейтон Кук, был первым черным капелланом в центральной больнице штата. По словам членов семьи, он, вероятно, был потомком порабощенных людей в Джорджии. Ее мать Мэри Маррей Кук, медсестра, была первым афроамериканским профессором в Джорджийском колледже в Милледжвилле и была принята на работу для организации в колледже программы обучения медицинского персонала.

Насилие и экономический рост

Прошлое Кук, вместе с ее расовой идентичностью, соединились с ее стремлением, как любого уважающего себя экономиста, максимизировать полезность и способствовать росту. В основе значительной части ее работы лежит понимание того, что неравенство порождает тормозящие рост искажения на рынке.

Одна из ее фундаментальных работ демонстрирует, как насилие против чернокожих американцев препятствует более широкой экономической активности, в частности, инновациям, которые являются ключом к долгосрочному росту. В своих исследованиях Кук рассматривает коммерческие патенты как конкретный показатель и представительную переменную экономической активности.

Опираясь на социально-экономическую историю, она исследует, как сегрегация, линчевание и расовые беспорядки в бурный период 1870–1940 годов привели к сокращению общего числа поданных патентов. До 1900 года траектория количества патентных заявок от чернокожих изобретателей имела ту же направленность, что и в случае белых изобретателей. Затем, по мере того как стали сказываться последствия насилия, их темпы стали расходиться и в целом замедляться. Темпы подачи патентных заявок чернокожими изобретателями достигли своего пика в 1899 году и затем не превышали этот уровень вплоть до 2010 года.

«Конфликт может иметь долговременные и необратимые последствия для экономической активности», — говорит Кук.

По ее оценке, в отсутствие насилия количество патентов могло бы быть на 1100 больше, то есть столько же, сколько могло быть подано за тот же период времени в одной из европейских стран среднего размера.

Ответы заключаются в экономике

Экономика могла бы недосчитаться вклада Кука, если бы не случайная встреча с незнакомцем. Во время восхождения на подножие Килиманджаро после магистерской программы в Сенегале она разговорилась с экономистом, получившим образование в Кембридже.

Во время учебы в Сенегале Кук глубоко заинтересовалась вопросами развития. «Почему одни страны богаты, а другие нет?» — задумалась она. Во время пятичасового восхождения на Килиманджаро ее спутник, имя которого теперь уже стерлось из ее памяти, убедил ее в том, что ответы кроются в экономике.

Результатом этой случайной встречи стало зачисление в докторскую программу по экономике в Беркли. Но по пути на учебу в начале первого семестра Кук попала в лобовую автомобильную аварию, в результате которой она временно оказалась в инвалидном кресле с множественными переломами ног. Несмотря на уговоры отца и старшей сестры она отказалась возвращаться в Джорджию и упорно продолжала учебу.

«Некоторые сокурсники практически списали меня со счетов», — вспоминает она.

«Она обладает особой стойкостью, силой характера, решимостью, — говорит ее старшая сестра Памела Кук. — Люди воспринимали ее по-иному, поскольку она была в инвалидной коляске. Но она доказала, что они ошибались».

Докторская диссертация Кук была посвящена тому,

как отсутствие прав собственности в царской и постсоветской России привело к неразвитости банковской системы. Ее научным руководителем в Беркли был Барри Айхенгрин, который говорит, что его поразила широта и масштабность ее интересов, начиная с экономической истории России и развития Африки и заканчивая вопросами, связанными с расовой принадлежностью.

«До выхода в свет ее исследований люди недоумевали: разве можно серьезно работать, перескакивая с одной проблеме на другую? — говорит Айхенгрин. — Теперь она доказала, что подходит к делу очень серьезно».

Когда Кук проводила исследования в России, ее собеседники сетовали на отсутствие инноваций в стране. В соответствии с преобладавшей в то время экономической доктриной, если бы государство обеспечило соблюдение прав интеллектуальной собственности, это открыло бы путь инновациям.

Но Кук считала, что при этом не учитывались важнейшие предпосылки для инноваций, такие как верховенство закона и личная безопасность. Для проверки ее теории потребовалась бы выборочная группа людей, которые подвергались насилию и практически не имели правовой защиты, а также контрольная группа, члены которой обладали бы доступом к правосудию по закону и не имели бы серьезных оснований опасаться за свою безопасность. Американские изобретатели — чернокожие и белые, жившие на рубеже XX века, — были для этого идеальным источником данных.

Совет не заниматься экономикой

Несмотря на поддержку ее исследований со стороны известных экономистов, в том числе Милтона Фридмана, на публикацию подготовленной в результате ключевой в карьере Кука работы ушло почти десятилетие. Старшие экономисты отговаривали ее, утверждая, что это помешает ей получить желанную постоянную преподавательскую должность.

«Никому не интересно читать о женщинах, и уж конечно никого не интересуют исследования о чернокожих», — утверждали они.

В журналах, в которые она представляла свои работы, ей говорили, что ее выводы касались только одной группы — афроамериканцев — в определенный момент истории; они считали, что для более широкого контекста ее исследования не актуальны.

Соавтор Кук Тревон Логан, профессор экономики в Университете штата Огайо, говорит, что такой близорукий подход проявлялся более широко. Она и Кук были встречены шквалом вопросов скептиков, которые ставили под сомнение обоснованность их выбора темы.

«Почему вы изучаете афроамериканцев? — спрашивали их. — Что уникального в их обстоятельствах? Зачем нам о них знать?»

«Что довольно странно, — говорит Логан, — ведь о белых мы никогда такого вопроса не задаем».

Это пренебрежительное отношение — для Кук

не новость. Она помнит реакцию профессоров и других студентов, когда она посещала ведущие аспирантуры, чтобы выбрать, в какую поступить.

«Большинство аспирантов было мужчинами, и они неизменно отговаривали меня от выбора экономики для докторской диссертации», — говорит она. Дважды на вечеринках для кандидатов ее пытались проэкзаменовать на способности в математике.

Исключением была поддержка со стороны Дональда Дж. Харриса — первого чернокожего ученого, получившего постоянную должность на экономическом факультете Стэнфордского университета, и отца избранного вице-президента США Камалы Харрис.

Сегодня Харрис вспоминает: «На меня произвели впечатление ее жажда знаний, ее активное стремление добиться успеха в аспирантуре и ее зрелое представление о целях карьеры».

Нельзя стать тем, чего ты не видишь в жизни

Кук, которая в 2019 году была избрана членом Исполнительного комитета Американской экономической ассоциации, признает серьезные недостатки в этой профессии.

«Если экономическая профессия пронизана враждебностью по отношению к женщинам, то особенно неприязненно она относится к чернокожим женщинам», — писала Кук в прошлом году в «*Нью-Йорк Таймс*». Она цитирует собственный опрос более 9000 членов ассоциации, в котором 62 процента чернокожих женщин-экономистов сообщили о том, что они подвергались дискриминации по расовому или гендерному признаку или обоим видам дискриминации.

В этом опросе только три процента экономистов указали, что являются чернокожими, по сравнению с 13-процентной долей чернокожего населения в США; 47 процентов респондентов сообщили, что испытывали дискриминацию в своей работе в экономике; и менее половины респондентов, независимо от расы, заявили, что, по их мнению, отношение к небелым экономистам является уважительным.

«Единственный способ оставаться конкурентоспособной, энергичной, создающей знания профессией, — это охватывать как можно больше самых разных идей и максимально использовать эти идеи», — говорит она. — «Иначе мы обречены на умирание».

Кук увлечена замыслом наладить процесс подготовки более многообразного состава экономистов. В качестве директора летней программы Американской экономической ассоциации она набирает участников из недостаточно представленных групп и часто выступает для них в роли наставника. Одна из них, 24-летняя Анна Гифти Опоку-Агеман, американка родом из Ганы, была соавтором публицистической статьи Кук в «*Нью-Йорк Таймс*» и говорит, что пример Кук служит для нее вдохновением.

«Я считаю невероятно важным то, что она — чернокожая женщина, — говорит Опоку-Агеман. — Если бы на ее месте был белый мужчина, это не произвело бы на меня особого впечатления — так, обычное дело». «Нельзя стать тем, чего ты не видишь в жизни», — говорит она, цитируя американского защитника прав детей Мэриан Райт Эдельман.

Максимально полно использовать возможности

Одно из самых поразительных открытий Кук заключается в том, что исключение чернокожего населения и женщин из отраслей, стимулирующих технологические инновации, лишает экономику США почти триллиона долларов в год. По ее оценкам, ежегодно США недополучают до 4,4 процента ВВП на душу населения. Потери от исключения одних женщин составляют 2,7 процента.

По мнению почитателей Кук, ее работа не только отличается оригинальностью и готовностью к риску, но также может открыть многое для США, — страны, с трудом преодолевающей свою историю расового насилия и несправедливости.

Но в свете сделанного ей вывода возникает вопрос: почему вдруг те, кто пользуется преимуществами в силу *своей* идентичности, согласятся добровольно отказаться от своих привилегий? На это Кук отвечает: потому что в конечном счете это и в их интересах.

Отказ принять лучшие идеи, от кого бы они ни исходили, и лишение возможностей значительных групп населения приводят к потерям и для привилегированных групп.

Кук иллюстрирует свою точку зрения сценой из голливудского фильма 2016 года «*Скрытые фигуры*». В центре сюжета — три чернокожие женщины-математика, работающие в Отделе исследований полетов НАСА во время космической гонки 1960-х годов между США и Советским Союзом.

В одной сцене астронавт Джон Гленн дает указание НАСА: «пусть девушка проверит цифры». Этой «девушкой» была афроамериканка Кэтрин Джонсон, которую в Отделе исследований полетов НАСА прозвали «человеком-компьютером». Астронавт, ценивший уникальные способности Джонсон, доверил свою жизнь точности ее перепроверки траектории капсулы.

Кук вспоминает эту сцену: «Тем самым Джон Гленн говорит: я доверяю Вам, именно Вы знаете, как это делать. Он полагается на чернокожую женщину, а не на ее белых коллег-мужчин, чтобы доставить его на Луну».

Вывод исследований Кук — это громкий призыв интегрировать не только разнообразие мышления, но и разнообразие жизненного опыта, причем не только в экономику, но и в мир за ее пределами. Если этого не сделать, считает она, это дорого обойдется нам всем. **ФР**

ЮН-СУН ХАН — сотрудник журнала «*Финансы и развитие*».